

ГЛАВА 1

Весна 1814 г.

В каждой английской деревне должен быть хотя бы один чудака, и Мэри Гейтс, дочь сквайра¹, была таким чудаком в Лифорд Медоуз. Она носила брюки, могла обругать конюха и утверждала, что ничем не хуже любого из живущих здесь мужчин, если не лучше... особенно, когда дело касалось лошадей.

Тай Барлоу подавил в себе желание громко выругаться, заметив Мэри в тесном дворике. Ему не хотелось встречаться с ней здесь, и он надеялся, что она будет держаться подалее. Ну почему ей не сиделось на месте, как остальным женщинам?

Мэри пробиравалась сквозь толпу мужчин, пришедших на аукцион в конюшни лорда Спендера, — легкая, гибкая, грациозная. Казалось, ее совсем не волновало удивленное и в то же время почтительное молчание, которым ее встретили. Разговоры стихли. Лица вытянулись. Задумчивость появилась в мужских глазах.

Тай понимал причину такой реакции. Мэри была красавицей, самой прелестной женщиной в графстве — единственной благоухающей розой среди навозной вони и запаха лошадей. Аристократическое происхождение, возможно, и наложило

¹ Сквайр — землевладелец, помещик; почетный титул в Великобритании. Первоначально, в раннем средневековье, титулом награждали оруженосцев рыцарей; впоследствии титул присваивали чиновникам, занимающим должности, связанные с доверием правительства. (*Здесь и далее — примечания редактора, если не указано иное.*)

отпечаток на ее внешность — оно проявлялось в высоких скулах и прямом, аккуратном патрицианском носе, — но в глубине ее глаз цвета морской волны то и дело вспыхивал огонь — свой нрав она явно унаследовала от какого-нибудь предка-викинга, разорывшего эти земли. Вдобавок ко всему природа одарила ее полными, чувственными губами, которые так и манили к ним прильнуть.

Даже своеобразный наряд не мог скрыть женственных изгибов ее тела. Она была одета в мешковатые кожаные бриджи и слишком длинный коричневый шерстяной жакет. Но все равно мужеподобная манера одеваться — от носков потертых, поношенных сапог до лихого залома шляпы из бобровой кожи — лишь подчеркивала ее женственность, причем настолько сильно, что это поражало воображение мужчин. Единственной женской деталью в ее туалете была кружевная оторочка белоснежного шейного платка — как ироничная насмешка над теми, кто пытался судить по внешнему виду.

Мэри всегда поступала так, как нравилось ей, и плевать ей было, что думают об этом другие.

Она остановилась поприветствовать лорда Спендера и сняла шляпу. Солнечный свет заиграл в золотисто-серебряном облаке ее кудрявых волос, стянутых сзади в простую косу, которая достигала бедер и раскачивалась в такт ее движениям, словно ослепительно яркая блесна.

Ошеломленные мужчины замерли в восхищении. Нескольким из них — явно чужаков — придвинулись поближе, поддавшись пробудившемуся инстинкту хищника. Тай нахмурился. Было бы умнее, если б она держалась поближе к своему зятю, рядом с которым он стоял.

Конечно, Мэри всегда хвастала тем, что знала, как избавиться от назойливых ухажеров. И чем торжественней она заявляла, что не нуждается в мужском внимании и не желает его, тем сильнее Тай убеждался, что она прекрасно понимает, насколько привлекательна. В самом деле, сейчас она

явно красовалась, и поблизости, похоже, не было ни одного мужчины, способного устоять против ее чар.

Но с ней нужно было держать ухо востро!

Потому что он знал ее. Слишком хорошо знал.

За ее яркой красотой скрывалось упрямство своенравной племенной кобылы. И когда Мэри в гнев лежала, она всегда попадала в цель...

Поместье Мэри граничило с владениями Тая. Когда-то ее дед отдал его деду роскошный участок земли в благодарность за годы преданной службы, и ее семья с того самого дня всегда сожалела об этом. Соответственно, ее отец враждовал с отцом Тая, эту вражду также унаследовала Мэри, и он безропотно принял это из соображений самозащиты.

Долгие годы она пользовалась его водой для своих нужд (убеждая судью, что имеет на это полное право), намеревалась пересмотреть границы владений по меньшей мере семь раз (ну, эти-то тяжбы Тай выиграл) и дважды срывала его сделки по продаже жеребят, переманивая клиентов более низкими ценами.

О да, Мэри Гейтс была его большой проблемой!

Словно почувствовав, что за ней наблюдают, Мэри неспешно обернулась и из всей толпы остановила свой взгляд именно на нем. Она сдвинула шляпу набок и слегка кивнула. Тай насторожился. Судя по выражению ее лица, она явно что-то задумала. Он нахмурился еще сильнее, и она засмеялась.

Тай повернулся к Дэвиду Аткинсону, зятю Мэри, работавшему местным ветеринаром.

— Что она здесь делает?

Тот вынул трубку изо рта.

— Уж не надеялся ли ты, что она пропустит главное конное событие месяца? Кто угодно, только не Мэри.

Тай не просто надеялся на это. Он приложил все усилия к тому, чтобы весть о предстоящих торгах у Спендера не

дошла до нее. Это было нелегко. Он лично уничтожил все объявления, которые могли попасться ей на глаза, и заставил поклясться всех друзей в округе, что они сохранят тайну.

— Это же не ты сказал ей? — напустился Тай.

— Нет, но следовало бы. — Дэвид пожал плечами. — Все-таки она моя родственница.

— Сочувствую.

Дэвид ухмыльнулся.

— Порой действительно можно только посочувствовать.

— Это я рассказал ей, — неожиданно произнес Брюстер, владелец местного паба.

Тай уставился на него.

— Ты же знал, что я не хочу ее здесь видеть. И ты обещал!

— Успокойся, приятель. Мэри — одна из нас. Она должна быть здесь. Тем более, на продажу выставлен Жеребец, — оправдывался Брюстер.

— Я тоже сказал ей о торгах, — вмешался Блэки, крепкий широкоплечий мужчина, работавший в деревенской кузнице. — Она любит этого коня так же сильно, как и все мы. Он часть нашей жизни, а теперь эта жизнь уходит с молотка. Я помню тот день, когда Жеребец выиграл свои первые скачки. Тогда я заработал неплохие деньги и с тех пор всегда ставил на него. Не могу поверить, что Спендер задумал его продать. Говорю вам, настал день скорби и сумерек небесных.

— Точно, — поддержал его Брюстер. — Что же будет с Лиффорд Медоуз без Жеребца?

Тай разделял их чувства. Он сам наблюдал, как взрослеет Таннер Дерби-Малыш, превращаясь из жеребенка в чемпиона, и даже приложил руку к его тренировкам. Сегодня во всей Британии не было скакуна, который мог бы обойти Таннера. Спендер поступал глупо, продавая его только потому, что конь стал хромать. Потомство, полученное от

этого элитного жеребца, могло принести целое состояние — состояние, которое Тай и намеревался сколотить.

Он пришел на аукцион не смотреть, а покупать. Все его сбережения состояли из восьмисот расчетливо скопленных фунтов, и, если понадобится, он готов был потратить их все.

Словно прочитав его мысли, Брюстер спросил Дэвида:

— Как думаешь, кто его купит? Кажется, сюда съехалась вся Англия.

— Даже кое-кто из заграничных пожаловал. — Блэки недобро взглянул на мужчин, прибывших с континента. — Сначала испанцы, а теперь вот — французы! Поверить не могу! Дым от пушек¹ едва рассеялся, а они уже стали скупать наших лошадей.

— Таннера продадут любому, кто сможет себе это позволить, — уныло ответил Дэвид. — Спендер сказал, что ему все равно, кто будет покупателем, лишь бы цена была высока.

— Сколько, по-твоему, он может выручить? — спросил Брюстер.

Блэки покачал головой.

— За такого чемпиона, как Таннер, учитывая, что он молод и пойдет в завод, — думаю, сотен пять, а может, дойдет до шести или семи, — сказал Дэвид.

— Как племенной жеребец он мог бы принести в семь раз больше! — раздраженно выпалил Блэки. — Не понимаю, зачем его сейчас продавать?

Все вопросительно посмотрели на Дэвида. Как ветеринар, долгое время наблюдавший Таннера, он мог быть в курсе многих дел. Дэвид не обманул ожиданий:

— Затем, чтобы дать денег племяннику. Вон он сидит впереди. — Дэвид кивком головы указал на румяного юно-

¹ Имеются в виду войны, которые вела Франция во главе с Наполеоном в Западной Европе в 1800—1814 гг. и в конце концов потерпела в них поражение.